

В ресторане «Вкус познания» на третьем этаже Сяо Янь выкупил все помещения. Его слуги ждали у лестниц и в коридорах, а сам он, с мрачным лицом, сидел в отдельном кабинете. В руках он держал пиалу с супом из семян лотоса, зачерпнул ложкой, остудил её и поднёс к губам Мо Цинсинь.

Мо Цинсинь не оценила жеста. Она не открыла рта, впившись в Сяо Яня взглядом, словно пытаясь прожечь в нём дыру.

Видя, что она не собирается есть, Сяо Янь опустил пиалу и произнёс:

— Я могу объяснить ситуацию с этой помолвкой. Всё совсем не так, как ты себе представляешь.

— Ты думаешь, меня заботит помолвка? — Мо Цинсинь разочарованно покачала головой. — Сяо Янь, ты сильно изменился. Неужели возвращение во дворец так быстро на тебя повлияло? Ты вырос в клане Мо, и я всегда относилась к тебе как к старшему брату, но теперь...

Она помолчала, а затем добавила:

— Ваше Высочество, Наследный принц, существует разница между императорской семьёй и подданными. Прошу вас, если вам не дорога собственная репутация, подумайте хотя бы о моей. Не бойтесь, что если премьер-министр узнает о вашем поведении, он подаст жалобу и на вас, и на моего отца?

Сяо Янь глубоко вздохнул:

— Значит, тебя всё-таки волнует брачный контракт.

— Меня это не волнует! Ты хоть знаешь, кто именно должен стать твоей женой?

Мо Цинсинь повысила голос. Она знала, что за Сяо Яня выдают Наньгун Жоу, и верила, что та не позволит премьер-министру и остальным добиться своего.

— Знаю, — конечно, он знал. Если бы Наследный принц не владел такой информацией, грош цена была бы его титулу. — Наньгун Жоу, отвергнутая дочь клана Наньгун.

— А ты знаешь, что у неё есть и другая роль?

— М?

Мо Цинсинь пристально посмотрела ему в глаза и с предельной серьёзностью произнесла:

— Она моя близкая подруга. Я считаю её членом семьи. Да, она отвергнутая дочь клана Наньгун, но для клана Мо она — зеница ока!

Сяо Янь склонил голову набок:

— И что с того?

— Она не выйдет за тебя, и я не позволю ей этого сделать. Она с детства привыкла к вольной жизни, её сердце стремится к свободе. Ты и твой дворец — это не то место, которое станет для неё клеткой.

В словах Мо Цинсинь не было ни капли личной выгоды. Она слишком хорошо знала Наньгун Жоу: глубокий дворец мог казаться кому-то желанным, но для Наньгун Жоу это было лишь место для экскурсии — посмотрела и забыла.

Сяо Янь внезапно спросил:

— Синьсинь, а как же ты? Ты сама жаждешь свободы или тебе по душе жизнь во дворце?

Мо Цинсинь замолчала. Она ничего не ответила, лишь принялась за еду. Сяо Янь едва заметно улыбнулся — ответ был ясен. Он спросил о том, что и так знал: Мо Цинсинь с детства мечтала покинуть столицу, стать странствующей воительницей и грабить богатых, чтобы помогать бедным. Разве могла она согласиться навеки заточить себя в золотую клетку дворца?

Из-за тяжёлой болезни в детстве тело Мо Цинсинь осталось слабым. Она постоянно простужалась, не могла изучать боевые искусства и стать героиней, о которой мечтала. Возможно, Наньгун Жоу была для неё тем человеком, которым она сама хотела бы стать. Наньгун Жоу была её зеркалом.

Сяо Янь украдкой достал из-за пазухи маленькую квадратную шкатулку, но, колебавшись, убрал её обратно. Мо Цинсинь, увлечённая едой, не заметила его смятения.

Тем временем на улице.

Солнце скрылось за горами, и на улицах зажглись фонари. Ароматы ночного рынка дразнили аппетит Наньгун Жоу и Сяохун. Девушки, радостно подпрыгивая, бросились к торговым рядам, а спустя некоторое время уже шли обратно, икая от сытости и нагруженные покупками.

— Ох, как же я объелась! Жаль, что ту лапшу с печенью нельзя было взять с собой, а то бы я заказала целых десять порций!

Наньгун Жоу взглянула на завернутые в бумагу шашлыки из баранины, принялась и решила, что сейчас уже не осилит — придётся оставить на потом, чтобы полакомиться позже.

Сяохун, которая поначалу держалась скованно, после нескольких совместных трапез начала проявлять свой истинный, живой характер. Идя рядом с Наньгун Жоу, она внезапно почувствовала, как к горлу подкатил ком, и слёзы брызнули из глаз:

— Встретить вторую госпожу — это моё величайшее счастье. Я с самого детства никогда не была сыта, не говоря уже о том, чтобы пробовать такие деликатесы.

— Ну-ну, ты чего это расплакалась? — Наньгун Жоу похлопала себя по карманам, не найдя платка, и принялась вытирать слёзы Сяохун рукавом. — Такая красивая девушка, а плакать не к лицу. Впредь, пока ты со мной, я устрою тебе жизнь, полную любых деликатесов, а если захочешь — и красавцев на поднос подам!

Сяохун шмыгнула носом и ошарашенно пробормотала:

— Людей я не ем.

— А, ну да... — Наньгун Жоу задумалась, как бы объяснить свои слова, но махнула рукой и кивнула: — Всё верно, наша Хунхун ещё маленькая, пока людей есть не стоит, подрастёшь — тогда и начнёшь!

Сяохун подумала: Да я и потом не буду!

Покинув рынок, девушки арендовали лодку-цветок, чтобы полюбоваться озером. Лодочник, едва взглянув на наряды Наньгун Жоу, сразу понял, что перед ним знатная особа. Он ещё ни разу не видел, чтобы богатые барышни так уплетали уличную еду, да ещё и покупали её в таких количествах. Удивление удивлением, но он добросовестно правил лодкой, не задавая лишних вопросов — такими историями он поделится разве что вечером с женой и детьми.

На озере было полно лодок. Наньгун Жоу и Сяохун развалились в каюте; если бы не занавески, их вольная поза наверняка вызвала бы пересуды.

Полежав немного, Наньгун Жоу заметила, что Сяохун уже клюёт носом, и заботливо укрыла её одеялом. Сама же она отодвинула занавеску и вышла наружу.

Присев на краю, она обратилась к лодочнику:

— Шестнадцать лет назад легендарный вор Мэн Хэн, внушавший страх всему миру боевых искусств, внезапно исчез. Кто-то говорит, что он погиб, кто-то — что отправился на поиски сокровищ, а кто-то верит, что он ушёл в отшельники. Скажите, мастер, как вы думаете, что с ним стало?

Лодочник даже не изменился в лице и простодушно ответил:

— Ох, барышня, вы задали вопрос не по адресу. Я человек простой, о таких делах в мире боевых искусств ничего не ведаю.

— Ничего не ведаете? — Наньгун Жоу улыбнулась. — Тогда я вам расскажу. Этот вор Мэн Хэн не погиб, но он действительно отправился на поиски сокровищ. В глубоких горах, среди лесов, был тайный грот, полный диких зверей. Мэн Хэн был тогда слишком молод и попал в ловушку. Он чудом выжил, выбравшись наружу, где его спасла одна девушка. Долгое время они провели вместе, между ними вспыхнули чувства, они поженились и обзавелись детьми. Но Мэн Хэн до сих пор не открыл своей жене, кто он на самом деле. Как вы думаете, что почувствует женщина, если узнает, что человек, с которым она делила ложе столько лет, — убийца её отца?

Услышав это, лодочник крепче сжал весло, и от него повеяло такой жадой убийства, что Наньгун Жоу почувствовала её кожей.

— Кто ты такая?!

Столкнувшись с этой яростью, Наньгун Жоу лишь слегка улыбнулась:

— Неважно, кто я. Важно то, что я могу помочь тебе найти настоящего убийцу. Твоя жена ведь до сих пор ведёт расследование, верно? Я знаю, что тебя подставили, и я могу тебе помочь.

Мэн Хэн постепенно унял свою ярость, словно прирученный охотничий пёс, и прорычал:

— Девчонка, не вздумай меня обманывать. Я в своё время перебил немало коррумпированных чиновников, убить тебя для меня не составит труда!

<http://bllate.org/book/22269/2331196>